

Амирли Э.Г.,

старший научный сотрудник отдела «Деде Коркут»
Института фольклора Национальной Академии наук Азербайджана,
Азербайджан, г. Баку, e-mail: elnara.amirli@mail.ru

МИРОВАЯ ФОЛЬКЛОРИСТИКА О ЖАНРЕ ЛЕГЕНДЫ И АЗЕРБАЙДЖАНСКИЕ ЛЕГЕНДЫ

Увеличение количества фольклорных текстов какого-либо народа порождает проблему систематизации этих текстов. Каталогизация фольклорных текстов становится причиной возможности получить источники нужных исследователям материалов с помощью особых указателей. Проблема систематизации фольклорных текстов выдвигает на передний план проблему определения жанровых особенностей. Для уточнения жанра текстов, традиционно, сначала необходимо усвоить существующие о жанре теоретические взгляды и выбрать соответствующие тексты из азербайджанского фольклора. Одним из таких жанров в фольклоре является легенда. Как известно, легенда – это эпический жанр прозаического фольклора. Легендой также принято называть письменное предание об исторических личностях и событиях. Легенды отличаются от других жанров фольклора. Например, от мифа их отличает то, что они не связаны с каким-либо ритуалом, от волшебной сказки тем, что в легенде чудо воспринимается как достоверное событие. До настоящего времени в мировом фольклоре легенды каталогировались либо односторонне, либо вместе с преданиями, верованиями, мемуаратами и другими текстами.

В азербайджанском фольклоре есть группа текстов, которые подобны мифам и преданиям. Однако в этих текстах существует ряд повторяющихся элементов. Эти тексты о сотворении, опираются на существующую действительность, дают информацию о ее этиологии.

Ключевые слова: систематизация, легенда, предание, миф, сотворение, действительность, жанр.

Amirli Elnara Huseyn kizi,
senior scientific researcher of Institute
of Folklore National Academy of Sciences of Azerbaijan,
Azerbaijan, Baku, e-mail: elnara.amirli@mail.ru

World folk-lore studies about legend genre and Azerbaijan legends

Lack of systematic catalogs makes it difficult for investigators to use texts and requires both intense labor and a long time. Systematization of materials causes researchers to easily access the source of the materials they need by special marks. The systematization will enable researchers to get acquainted with many sources through specific editions. Problems of systematization of materials requires genre definition. So, we need to study the genre specificity to group materials for catalog. One such genre in folklore is legend. As is known, legend is an epic genre of prosaic folklore. Legend is also commonly referred to as written legend about historical personalities and events. Legends differ from other genres of folklore. For example, from the myth of their distinguished that they are not connected with any ritual, from the magic fairy tale that in legend miracle is perceived as a reliable event. So far, legends sometimes have been cataloged unilaterally and sometimes cataloged with beliefs, memoirs and other texts in the world folklore. Traditionally, at first theoretical ideas about the genre should be studied and appropriate texts from Azerbaijani folklore should be selected.

There are some texts in Azerbaijani folklore that resemble myths and traditions. However, these texts have many recurring attributes. These texts are based on actual reality, and provide information on its etiology.

Key words: systematization, legend, narration, myth, origin, reality, genre.

Амирли Э.Г.,

Азербайжан Ұлттық Ғылым академиясы Фольклор институты
«Деде Коркут» бөлімінің аға ғылыми қызметкері,
Әзірбайжан, Баку қ., e-mail: elnara.amirli@mail.ru

Әлемдік фольклористика аңыз жанры туралы және азербайжан аңыздары

Қайсы бір халықтың фольклорлық мәтіндері санының көбеюі ол мәтіндерді жүйеге түсіру мәселесін туындатады. Фольклорлық мәтіндерді каталогке түсіру, оларды қажетті көрсеткіштермен жабдықтау зерттеушілердің өздеріне қажетті материалдарды тез тауып алуына көмектеседі.

Фольклорлық мәтіндерді жүйеге түсіру мәселесі ең алдымен аңыздардың жанрлық ерекшеліктерін ашып алуды талап етеді. Ал мәтіннің жанрлық ерекшеліктерін білу үшін, әуелі, дәстүрлі түрде, біз әңгіме етіп отырған жанр туралы теориялық көзқарастарды толық меңгеріп алу қажет. Ауыз әдебиетінде осындай жанрлардың бірі – аңыз. Аңыз прозалық ауыз әдебиетінің эпикалық жанры екендігі белгілі. Сондай-ақ тарихи тұлғалар мен тарихи оқиғалар туралы жазба мұралар да аңыз болып саналады. Аңыздар ауыз әдебиетінің басқа түрлерінен өзгешелігі бар. Мысалға, аңыздардың мифтен айырмашылығы қандай да бір салт-жорамен байланысты емес, ал қиял-ғажайып ертегілерден сиқырлар шындық оқиға ретінде қабылдануымен ерекшеленеді. Содан кейін ғана әзербайжан ауыз әдебиетіндегі материалдарды іріктесе болады. Осы кезге дейін әлемдік фольклористикада аңыздар кейде бір жақты каталогке түсірілсе, кейде өсиетнамалармен, діни аңыздармен, тағы басқа мәтіндермен қосақталып жүйеленеді.

Азербайжан ауыз әдебиетінде мифке, өсиетнамаға ұқсас мәтіндер де бар. Алайда бұл мәтіндерде бірнеше қайталанатын элементтер де бар. Мұндай мәтіндер көбіне жаратылыс жайында болып келеді, өмірде бар ақиқаттарға сүйенеді, кейде олардың шығу төркіні жайында да хабар береді.

Түйін сөздер: жүйелеу, аңыз, өсиетнама, миф, дүниенің жаратылуы, ақиқат шындық, жанр.

Введение

Отсутствие систематизированных каталогов усложняет использование исследователями текстов, требует и напряженного труда, и длительного времени. В мировой фольклористике каталогизация фольклорных текстов преследует цель облегчить пользование текстами. Систематизация дает возможность за короткое время выполнить много работы. Работа по каталогизации ведется по жанрам. Одной из важнейших причин изучения жанровых особенностей фольклорных текстов является именно это.

До настоящего времени легенды каталогизировались вместе с другими жанрами (преданиями, поверьями, меморатами и другими текстами). А. Аарне в составленном в 1912 году Указателе Финских Этиологических Легенд, и позднее, в 1918 году и 1920 году, Указателе Финского И Эстонского Эпического Фольклорного Материала, легенды смешал с другими эпическими текстами. Дж. П.В. Сининге, П.Т. Кристиансен, К.Х. Тильхаген, И. Симонсуури легенды и предания систематизировали вместе, не показали границы легенды как жанра (Azbelev, 1965: 177,179).

После этого, в 1962 году в Антверпене, а в 1963 году в Будапеште были проведены две

конференции о теоретических и практических сторонах жанров легенды и предания – эффективного использования международных систем. В 1964 году проводится посвященный этому вопросу конгресс в Москву. На этом конгрессе во время группирования по теме использовались темы легенд и преданий. И в проведенных после исследованиях легенды не различаются не только от мифов и преданий, но даже и от поверий и меморатов (Azbelev, 1965: 177-187). Как видно, одна из причин подобной ситуации заключается в отсутствии ясных знаний об указанном жанре. Основная причина смешения легенд с близкими (мифами, мифологическими событиями, преданиями и т.д.) жанрами в существующих азербайджанских изданиях так же, как отмечалось и выше, заключается в неопределенности границ упомянутых жанров. Тексты можно сгруппировать, основываясь на существующей теоретической мысли. Однако поскольку данная работа является трудоемкой и требующей долгого времени, составители от неё отказываются. Отметим и то, что группировать тексты по жанрам, опираясь на теоретические знания о жанре, вовсе нелегко. В это время каждый текст должен быть просмотрен по отдельности и должен быть определен, к какому жанру относится. Если примем во внимание, что эта работа, будучи связана и с

недостаточностью теоретического мышления, и с особенностями текста, во многих случаях превращается в затруднение, тогда становится возможным понять сущность вопроса.

Эксперимент

В настоящее время первый этап работы по систематизации азербайджанских легенд – определение жанровых особенностей – возможен обобщением существующих теоретических взглядов о жанре и, соответственно этому, совместным изучением их текстов. Теоретические мысли тогда основываются на крепкие основы, когда возникают на базе текстов. Для различения азербайджанских легенд от других схожих жанров существующая теоретическая мысль должна быть внимательно изучена, существующий на их основе материал рассмотрен, и принята во внимание специфичность азербайджанских легенд.

Исследователи по-разному подходят к определению жанра устного текста. Многие исследователи для определения жанровых границ текста подчеркивают лишь один его признак. Некоторые исследователи берут за основу отношение текста к действительности, некоторые содержание, а другие – её функцию. Согласно А. Дандесу, в очерчивании жанровых границ «внутренние» факторы необходимо рассмотреть в комплексном виде. А. Дандес для устных образцов считает важным тройственностью «текст, текстура, контекст». По его мнению, принимая во внимание эту тройственную единицу, можно определить жанр фольклорного произведения. Исследователь особо подчеркивает текстовый элемент в определении жанра фольклорного текста, «текстуру» полагает неперевождающимся неизменным (Zemlyanova, 1973: 268-303). А представить контекст текстов, собранных за долгие годы до этого, невозможно. Так как в существующих изданиях о контексте, в котором высказан текст, не сообщается. По этой причине практически воспользоваться принципами Дандеса мы возможности не имеем. В азербайджанском фольклоре есть группа текстов, которые обладают общими признаками с мифами и преданиями. Однако в этих текстах существует ряд повторяющихся элементов. Эти тексты, будучи о сотворении, опираются на существующую действительность, дают информацию о ее этиологии. Многие исследователи, говоря о дифференциации легенд, повествуют об их связи с действительностью – конкретным объектом, предметом.

Однако эту «связь» ясно не выражают. Самая распространенная мысль, высказанная исследователями о «реальности легенды», заключается в том, что в основе изображенных в этих текстах событий находятся действительные факты. Братья Гримм, оценивая жанровые особенности легенды, писали: «Легенда представляет собой повесть, рассказываемую о реальном, или же вообразимом определенном человеке (?), событии или же месте» (Ergin, 1997: 4).

Автор, говоря «реальных, или вообразимых», высказывает противоречивую мысль о жанровой дифференциальности. Так как в азербайджанском фольклоре легенды повествуют о сотворении реальных существ, выражение «вообразимых» здесь становится причиной замешательства. Кроме этого, многие исследователи также подчеркивают нахождение реальных фактов в основе легенд. С. Сакаоглу связь жанра легенды с действительностью объясняет как «Говорится о названиях лиц, мест; есть сила убеждения рассказанного» (Sakaoglu, 1980: 4). При этом исследователь подчеркивает и отношение к легендам аудитории и связывает это с действительностью.

А часть исследователей к вопросу связи легенды с действительностью относятся иначе. Макс Лутхи отмечает происхождение изображаемого в легенде события в действительности и по этому признаку идентифицирует её с преданием. В.Я. Пропп же выдвигает на передний план веру сказителей легенды в реальность текста, даже религиозные сказки относит к легендам по этому признаку. Согласно автору, религиозные сказки приближаются к легендам еще и по своему этиологическому характеру. Хотя автор в своем анализе связь легенд с действительностью, кроме того, этиологичность считает отличительными признаками, не отмечает конкретно повествование легендой о сотворении реальных существ. (Propp, 1998: 283). Н.А. Криничная в отношении к действительности легенду сближает с быличкой и преданием, построение на основе реального факта считает общим признаком этих текстов (Krinichnaya, 1987: 5-10). Сотворение при участии фантастических элементов внимание исследователя не привлекает, и поэтому исследователь путает легенды и предания. И по этой причине включает в каталог преданий и тексты, где изображены сотворения при участии мифологических персонажей.

Из существующих теорий знаем, что в основе легенд находятся именно реальные факты. Так, в азербайджанском фольклоре существует

множество текстов, в которых повествуется о существующих в реальности существах. Например, в легенде «*Ođlan-qız dərəsi*» – «Ущелье юноши и девушки» (AFA, I book, 1994: 83) изображено превращение в камень обнявшихся друг с другом юноши и девушки. Схожесть ущелья с этой ситуацией обуславливает создание легенды. «Так, рассказывающий легенду всегда что-то призывает в свидетели, затем старается объяснить историю возникновения показываемого объекта событием в легенде». Это объяснение вовсе не показывает происхождение – первое формирование – какого-либо элемента в мире, как в мифах. Так как в легендах говорится не об общем объекте, а о конкретном камне, скале, существе. До этих существ было создано сколько угодно подобных им (Gafarli, 2002: 304). Здесь необходимо отметить, что есть множество космогонических легенд, которые излагают именно первое сотворение, эти тексты выражаются в соответствии с требованиями жанра легенды. В азербайджанском фольклоре определение жанра текстов с космогонической тематикой остается проблемой по сей день. В тексте «*Au*» – «Луна» спорят два брата. Один ударив другого, поднимает его на вилах к небу. Луна – это брат в небе, а пятно на его лице – след от удара вилами, нанесенного другим братом (AFA, XII book, 2005:3). Тексты, где мифологические воззрения изложены легендарными кодами, выйдя уже из сферы мифа, обретают легендарность – размещаются в одних этнических рамках. Одной из особенностей легенды является именно *изложение этнографических особенностей народа конкретными событиями*. Связь с этническим характером и поверьями народа, которому принадлежат легенды, подчеркивается во многих источниках (<https://en.wikipedia.org>; <http://poisk.space/>; www.e-reading.club/bookreader.php).

Можно прийти к выводу о том, что в легендах сотворения объясняются сообразно этнографическим особенностям и взаимосвязано с нравственными ценностями. Отметим, что изображаемое в легендах событие начинается фактом, существующего в действительном времени, завершается его обоснованием. Сказитель описывает процесс перехода между нынешним состоянием и первичным состоянием какого-либо сущего. Так, наличие сущего, сотворение которого объясняется, представляет собой один из признаков, присущих жанру легенды. В общей тюркской легенде «*Nasif ile Yusuf*» – «*Насиф и Юсуф*» (Ergin, 1997: 375) объясняется сотворение существующей птицы, а в легенде «*Gelin*

kayası»–«*Скала невесты*» (Ergin, 1997: 367) – существующей скалы. Вместе с тем, есть немало легенд о сотворении живых и в русском фольклоре (Afanasyev, 1990: 132). Однако есть и тексты-исключения, которые, хотя, на первый взгляд, изображают сотворение, все же отличаются от сотворения в легендах. В некоторых текстах сотворение сопровождается свойственным легендам традиционным превращением (в камень, птицу, озеро и др. сущее). Однако, не будучи связаны с действительностью, эти тексты в качестве легенд приняты быть не могут. Например: «В народе ходит такой вымысел о пире. Говорят, что будто над пиром Огланнуджа есть статуя женщины; превратилась в камень в момент выпечки лаваша – тонкой пресной лепешки. И скалка, и тесто из камня. Однако взобравшиеся на скалу не увидели ничего» (AFA, XIX book, 2009: 67). В другом тексте говорится, что некая девушка с помощью золотой пиалы спасает своего суженного. Сокол эту пиалу кладет на вершину недостижимой скалы. «Говорят, что та пиала все еще и на вершине горы Гоязан» (Pashayev, 1985: 19). Оба текста на первый взгляд похожи на легенду, но не являются таковой. Поскольку в указанных обоих образцах реальность отсутствует. Хотя изображено превращение женщины в камень, говорится о том, взобравшиеся в то место люди в действительности этот памятник не видели. А во втором примере показывается, что сокол эту пиалу кладет на вершину недостижимой скалы. Если эта скала недостижима, значит, существование на вершине скалы пиалы вызывает сомнения. Следовательно, подобные тексты не удовлетворяют требованиям жанра легенды. Ведь, в легенде изображается *сотворение существующих в действительности существ*.

В легендах обоснование какого-либо факта проявляется с его информативным характером. Так, передача информации о действительности проявляется в качестве функции жанра. Поскольку информативность требует избегания от комментариев и требует лаконизма, тексты легенд далеки от искусства художественного слова. Здесь триада действительность-информативность-лаконизм представляет собой порожденные друг другом и дополняющие друг друга элементы.

Как видим, составляющие жанр легенды элементы обуславливают друг друга, один требует другого. И из текстов нам становится известно, что легенды представляют собой кратко рассказываемые эпизодические тексты. Поскольку в легендах для обоснования факта описывается

конкретное событие. Кроме того, многие из теоретических взглядов тоже подтверждают то, что легенды являются *эпизодическими и кратко рассказываемыми* текстами (Sakaoglu, 1980: 4; Georges, 1995: 7). И так, становится ясно, что легенды повествуют о сотворении реальных существ. Известно, что в легендах изображены с помощью традиционных поверий сотворение объектов Вселенной – Луны, Солнца, звезд, различных живых существ – птиц, животных, деревьев, растений, мест – гор, озер, родников, связанных с жизнью человека реалий. Различие легенд проявляется и в изображении этиологии. Так, легенды изображают необычное сотворение реальных существ. То есть, эти сотворения сопровождаются чудесными событиями. Чуждость сама по себе основывается на поверье. Герой легенды остается лицом к лицу с трудностью, молится и верит в свое спасение. Процесс спасения же сопровождается чудесным событием. Подвергаясь социальным несправедливостям замужняя женщина ради спасения своей чести (AFA, X book, 2004: 71; Garabag, I book, 2012: 150), бессильный перед природой пастух же ради спасения себя и стада (AFA, XI book, 2005: 122; AFA, XII book, 2005: 39) обращается к своему верованию, молясь, просит о помощи. Именно в результате молитвы (в некоторые моменты – проклятия, благословения) происходят чудеса. Так, основывание на верованиях представляет собой одну из основных свойств легенд. Отметим и то, что Симосуури и Бурде также *легенды связывает в большей степени с верованиями, а предания – с историчностью* (Azbelev, 1965: 186,187). При этом выражение «с помощью верований» косвенно понимается как «необычное изложение действительности». В легендах чудеса, пусть и не во всех случаях, в большинстве случаев воплощаются превращением. Порой в основе этого превращения находится наказание. Персонаж, веря, молится, желает осуществления своей мечты, а взамен дает обещание. Молитва его осуществляется, но свое обещание он забывает. В азербайджанском фольклоре много легенд о пастухах, оставшихся в безвыходном положении, просящих воды у Бога. В этих текстах пастух проявляет невнимательность к своему верованию. Данное наказание вытекает из невнимательности к верованию. Аллах наказывает пастуха за равнодушие к своему верованию, вместе с ним превращает в камень и его стадо. Следовательно, и в сопровождаемых наказанием превращениях также есть верование, и проявляющие неуважение к этому

верованию наказываются (Ajalov, 1968: 83, 134, 135; Garabag, I book, 2012: 15, 22; AFA, VII book, 2002: 67).

Результаты и обсуждение

Примерами, приведенными из текстов и теоретических источников, мы рассмотрели присущие легендам дифференциальные признаки. Необходимо также коснуться причин смешивания легенд с мифами и преданиями во многих сборниках и существующей теоретической мысли. Как отмечалось нами, легенды в большинстве случаев смешиваются с мифом, преданиями и мифологическими событиями. Соколов, Симонури, не определив границ жанра, полагают и тексты о джиннах, чертях и сверхъестественных силах легендами (Azbelev, 1965: 177-187). Если общие черты текстов о джиннах, чертях и других необычных существах с легендой заключаются именно в чудесном характере, с этим сталкиваемся в некоторых случаях и в преданиях. Только по этому признаку очертить границы жанра невозможно. Тексты подобного типа в фольклорных сборниках издаются под названием мифологических преданий. А.Аскер подчеркивает правильность именованности этих текстов «мифологическими событиями». Высказываем благодарность профессору А.Аскеру за направление наших мыслей в этом направлении. Ссылаясь на существующую теоретическую мысль, рассмотрим жанровые особенности мифа. Миф представляет собой выражение первичного мировоззрения людей о сотворении мира. Вместе с тем, герои мифа являются сверхъестественными силами (Meletinski, 2000: 24-31). Так, тексты, отображающие произошедшие в до сотворения мира в беспорядочную эпоху события, относятся к мифам. Э.С. Новик отмечает, что мифы выделяются по своим героям, их сакральности, времени (Novik, 2004: 18, 233). Дж.Фрейзер и Дж.Бекон, объясняя различие мифа и легенды, подчеркивают первичность впечатлений о природных явлениях мифа, и социальный характер легенд (Zemlyanova, 1973: 277). Из текстов известно, что и легенды носят в себе мифические элементы. Однако героями легенд являются люди. В легендах сотворения проявляются на уровне событий, в которых участвуют люди. Отметим, что легенды изображают сотворение реального существа, имеют информативную функцию. А в предании основная цель заключается не в информативности, а в дидактичности. С идеей о том, что предание повествует либо о действи-

тельных, либо о соответствующих действительности событиях, в существующих исследованиях встречаемся часто (Krinichnaya, 1987: 11). Однако изображенное в предании событие обладает воспитательным характером. Предания очень часто повествуют об известных каждому личностях и исторических событиях. Но немало преданий и о простых людях.

Кроме этого, предания с характером сотворения раскрывают не сотворение какого-либо существа, а сотворение названия, присущего какому-либо существу или месту. И это сотворение, в отличие от сотворения в легенде, не чудесное, а связано с реальными историческими событиями. В одном предании говорится, что название горы Шых Гейдар связано с именем жившего здесь и убитого позднее неверными святого по имени Шых Гейдар (Darband, I book, 2014: 70). Есть также множество топонимических преданий, в которых сотворение какого-либо имени объясняется изображением произошедших в жизни простых людей событий. В одном тексте говорится, что крепость называется «Нарынкалой» из-за того, что построена отцом и сыном из мелких (на азерб «нарын») камней (Darband, I book, 2014: 70). В другом тексте, вызывающем сложности по определению его жанра, нет никакой молитвы, дачи обета. Некая женщина рожает вместо ребенка камень. Из страха перед мужем кладет его в колыбель и качает его. Аллах, увидев страх, беспомощность женщины перед мужем, превращает камень в ребенка. Муж, подойдя к колыбели, видит прекрасного ребенка. Сотворенный из камня ребенок говорит *«Нет ни отца, ни матери у меня, создан из камня я»*. Как отмечалось и выше, этот текст, не будучи связан с действительностью, легендой не является. Поскольку в реальности рожденного из камня человека не существует. Вместе с тем, превращение здесь происходит в обратном направлении. Обычно, человек превращается в камень и

сюжет завершается. Однако здесь камень превращается в человека и его жизнь продолжается. Однако не существование этого человека оказывает уже отделение этого текста от границ легенды (Ajalov, 1968: 81, 129). После всех этих анализов и сравнений можно прийти к выводу о том, что обладающие этиологическими свойствами предание и легенда отличаются именно по характеру этиологии.

Заключение

Таким образом, изучение легенды как жанра по отношению к мифу и преданию приводит нас к конкретным выводам. Согласно выводу, к которому мы пришли и в результате теоретических взглядов, и анализа устных текстов, границы жанра легенды должны определяться следующим образом:

1) легенды, как и мифы и предания, относятся к категории текстов о *сотворении*.

2) Это сотворение объясняется этносоциальным кодом в *существующем порядке*. Основными героями текста о сотворении являются люди.

3) Сотворения опираются на традиционные *верования*.

4) Её функция заключается в донесении *какого-либо действительного факта в информативной форме*.

5) Связано с *какими-либо реалиями*: реалии о человеке и природе.

6) Эти реалии объяснены в необычной форме. *Необычное объяснение* представляет собой одно из важнейших условий легенды.

7) Необычное объяснение – *фантастика* воспринимается как реальность, ей *верят*.

8) Легенда бывает обычно *короткой, эпизодичной*. *Изображаемое событие происходит в конкретный временной отрезок, в конкретном месте*.

9) Язык текстов легенд *лаконичен*.

Литература

- Аджалов А. Азербайджанские мифологические тексты. – Баку: Наука, 1968. – 194 с.
 Азербайджанская фольклорная антология. Нахчыванский фольклор, I книга. – Баку: Сабах, 1994. – 388 с.
 Азербайджанская фольклорная антология. Ширванский фольклор, XI книга. – Баку: Сада, 2005. – 443 с.
 Азербайджанская фольклорная антология. Зангезурский фольклор, XIX книга. – Баку: Нурлан, 2009. – 416 с.
 Азербайджанская фольклорная антология. Зангезурский фольклор, XII книга. – Баку: Сада, 2005. – 464 с.
 Азербайджанская фольклорная антология. Фольклор Иревана, X книга. – Баку: Сада, 2004. – 498 с.
 Азербайджанская фольклорная антология. Фольклор Гарагойунлу, VII книга. – Баку: Сада, 2002. – 465 с.
 Боратав П. Народная литература в 100 вопросах. – Стамбул, 1982. – 98 с.
 Дербентские фольклорные образцы, I книга. – Баку: Наука и образование, 2014. – 368 с.
 Эргин М. Мотив превращения в тюркских легендах. – Анкара: Издания Общества Тюркского Языка, 1997. – 360 с.

- Georges R., Owens M. Folkloristics. – United States of America: Indiana University Press, 1995. – P. 7.
 Кафарлы Р. Миф, сказка, легенда, эпос. – Баку: Издательство АГПУ, 2002. – 758 с.
 Карабах: Фольклор тоже история. I книга / составитель И. Рустамзаде. – Баку: Наука и образование, 2012. – 464 с.
 Пашаев С. История изучения Азербайджанских легенд. – Баку: Знание, 1985. – 70 с.
 Пашаев С. Азербайджанские народные легенды. – Баку: Язычи, 1985. – 285 с.
 Сакаоглы С. Мотив превращения в камня в Анатолийских-туркских легендах и каталог этих легенд. – Анкара: Издательство Университета Анкара, 1980. – 139 с.
 Азбелев С.Н. Проблемы международной систематизации преданий и легенд // Русский фольклор. Т.Х. Специфика фольклорных жанров. – Л.: Наука, 1966. – С. 176-195.
 Афанасьев А.Н. Народные русские легенды. – Москва, 1990. – 266 с.
 Землянова Л.М. Проблемы специфики жанров в современной фольклористике США // Специфика фольклорных жанров. – Москва: Наука, 1973. – С. 268-303.
 Криничная Н.А. Русская народная историческая проза. – Ленинград: Наука, 1987. – 225 с.
 Мелетинский Е.М. От мифа к литературе. – Москва: РГТУ, 2000. – С. 24-31. <http://ec-dejavu.ru/m-2/Myth.html>
 Новик Е.С. Обряд и фольклор в сибирском шаманизме. – Москва. Восточная литература. – 2004, – 304 с.
 Пропп В.Я. Легенда. Поэтика фольклора. Собрание трудов. – Москва: Лабиринт, 1998. – 352 с.

References

- Ajalov A. (1968). Azerbaijanskiye mifologicheskiye teksti [Azerbaijani mythological texts]. Baku: Nauka. 194 p. (in Azerbaijani)
 Azerbaijanskaya folklornaya antologiya (1994). [Azerbaijani folklore anthology]. Nakhchivan folklore, I book. Baku: Sabah. 388 p. (in Azerbaijani)
 Azerbaijanskaya folklornaya antologiya (2005). [Azerbaijani folklore anthology]. Shirvan folklore, XI book. Baku: Sada. 443 p. (in Azerbaijani)
 Azerbaijanskaya folklornaya antologiya (2009). [Azerbaijani folklore anthology]. Zangazur folklore, XIX book. Baku: Nurlan. 416 p. (in Azerbaijani)
 Azerbaijanskaya folklornaya antologiya (2005). [Azerbaijani folklore anthology]. Zangazur folklore, XII book. Baku: Sada. 464 p. (in Azerbaijani)
 Azerbaijanskaya folklornaya antologiya (2004). [Azerbaijani folklore anthology]. – Irevan folklore, X book. Baku: Sada. 498 p. (in Azerbaijani)
 Azerbaijanskaya folklornaya antologiya (2002). [Azerbaijani folklore anthology]. – Garagoyunlu folklore, VII book. Baku: Sada. 465 p. (in Azerbaijani)
 Boratav P. (1982). Narodnaya literatura v 100 voprosah [Folk literature in 100 questions]. Istanbul: 98 p. (in Turkish)
 Derbentskiye folklorniye obrazchi (2014). [Derbent folklore samples]. I book. Baku: Nauka i obrazovaniya. 368 p. (in Azerbaijani)
 Ergin M. (1997). Motiv prevrasheniya v tyurkskih legendah [Motive of transformation in Turkic legends]. Ankara: Turk Dil Kurumu. 360 p. (in Turkish)
 Georges R., Owens M. (1995). Folkloristics. United States of America: Indiana University Press. P. 7 (in English)
 Gafarli R. (2002). Mif, skazka, legenda, epos [Myth, fairy tale, legend, epos]. Baku: Izdatelstvo AGPU. 758 p. (in Azerbaijani)
 Garabag: Folklor toje istoriya (2012). [Karabakh: Folklore is history]. I kniga/ Sostavitel I. Rustamzade. Baku: Nauka i obrazovaniye. 464 p. (in Azerbaijani)
 Pashayev S. (1985). Istoriya izucheniya Azerbaijanskih legend [History of studying of the Azerbaijani legends]. Baku: Znaniye. 70 p. (in Azerbaijani)
 Pashayev S. (1985). Azerbaijanskiye narodniye legendi [Azerbaijani national legends]. Baku: Yazichi. 285 p. (in Azerbaijani)
 Sakaoglu S. (1980). Motiv prevrasheniya v kamnya v Anatoliyskih legendah i katalog etih legend [Motive of transformation in a stone in Anatoliyskikh-tyurksky legends and the catalog of these legends]. Ankara: Ankara Universitesi. 139 p. (in Turkish)
 Azbelev S.N. (1966). Probelmi mejdunarodnogo sistemizatsii predanii i legend [Problems of the international systematization of legends and legends]. Russkiy folklor. T. X. Spesifika folklornih janrov. L.: Nauka. P. 176-195. (in Russian)
 Afanasyev A.N. (1990). Narodniye russkiye legendi [National Russian legends]. Moscow. 266 p. (in Russian)
 Zemlyanova L.M. (1973). Problemi spesifiki janrov v sovremennoy folkloristike SSHA [Problems of specifics of genres in modern folklore studies of the USA]. Spesifika folklolornih janrov. Moscow: Nauka. P. 268-303. (in Russian)
 Krinichnaya N.A. (1987). Russkaya narodnaya istoricheskaya proza [Russian national historical prose]. Leningrad: Nauka, 225 p. (in Russian)
 Meletinski Y.M. (2000). Ot mifa k literature [From the myth to literature]. Moscow: RGTU. P. 24-31. <http://ec-dejavu.ru/m-2/Myth.html> (in Russian)
 Novik Y.S. (2004). Obryad i folklor v sibirskom shamanizme [Ceremony and folklore in the Siberian Shamanism]. Moscow: Vostochnaya literatura. 304 p. (in Russian)
 Propp V.Y. (1998). Legenda [Legends]. Poetika folklora. Moscow: Labirint. 352 p. (in Russian)